

Я не знаю, из-за возраста ли это, или из-за того, что это белый мрамор с другим цветом. Это была зеленая корова с желтоватой кожей, как будто очень старая. Белобородый старик на его спине, казалось, не был доволен тем, что оседлал корову, а наоборот, нахмурился.

Ань Чжэн стоял перед скульптурой, его голос, вызывающий к самому себе, становился все отчетливее. Должно быть, со статуей что-то не так, но сейчас, среди бела дня, вокруг ходят элитные пограничные солдаты на западе Дакси, и нелегко оставаться здесь надолго.

Когда стемнело, Ань Чжэн перекусил в трактире и собирался дождаться середины ночи, чтобы посмотреть на статую. Закрыв дверь, чтобы потренироваться в комнате, в этот период времени в Западных регионах повторялись сражения, хотя культивация для быстрого вхождения, но не стабилизировалась. На самом деле, с силой борьбы за седьмой класс Сяотяньцзин сейчас, даже в Дакси, он может быть почти безудержным.

Единственный человек, который может его победить - это вершина царства Сяотянь. А сколько людей такого уровня практиков, даже если посмотреть на весь Дакси? Даже Аньчжэн не ожидал, что практика этой жизни будет такой гладкой и быстрой. Хотя время, необходимое для достижения пика царства Сяотянь, было не дольше, чем у других практиков, оно было намного хуже, чем в этой жизни.

Тревожное ожидание времени внезапно откликнулось, это потому, что статуя получила даосский священный предмет меч Тяньшу, так что статуя будет призывать себя? Ходят слухи, что у даосских предков было три священных предмета, один том, два Тяньшу, а третьим была его винная тыква. Тяньшущзянь не знал, как потом жить в Западных областях, и стал вещью Артуо Ангкора. К счастью, убив на этот раз Артуо Ангкора, реликвия Даоцзуна вернулась на Центральные равнины.

Когда в середине ночи стало тихо, Ань Чжэн встал и вышел из трактира, чтобы пойти к статуе Даоцзу верхом на быке.

Когда он прошел половину пути, внезапно **** в его теле среагировал, и Ань Чжэн подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть в другом направлении. Поразмыслив мгновение, Ань Чжэн решил направиться к месту, где появился **** газ. Чжэн Чэнцун почти погиб, а здесь Дакси, как может быть ад?

Аньчжэн поднял зонтик ночной вилки, скрыв свое культивационное поведение силой печати даосизма, и воспользовался ночью, чтобы пройти туда. Прибыв на место, Ань Чжэн на мгновение замер. Это место... кладбище.

Днем Ань Чжэн сюда не заходил, но он и сам мог догадаться, где это место. Перевал Ханьгу всегда был полем битвы для военных стратегов. Сколько воинов погибло внутри и снаружи перевала Ханьгу с древних времен? Именно после ожесточенной битвы между первопрактиком средней школы Си Чуаньгуанем в пустыне и практиками Западных регионов тела многих людей были извлечены и захоронены здесь.

Охрана на кладбище не строгая, дежурят только некоторые ветераны. Все они - ветераны, посвятившие свою жизнь пересечению границы Дакси, а теперь у них нет возможности отправиться на поле боя, и они могут заниматься только мелочами этой могилы. Уборка двора и сорняков каждый день - это целый день.

Ань Чжэньюэ легко мог скрыть вход этих ветеранов на кладбище, так что если кто-то еще захочет войти, то это, конечно, не составит труда. Когда Ань Чжэньюэ приблизился к кладбищу, колебания адского газа стали интенсивными.

Окруженное надгробиями одно за другим, оно выглядело жутко в темноте. Страшное количество надгробий в этом месте простиралось от Анчжэна до склона горы. Некоторые надгробия уже разбиты, и имена умерших невозможно разглядеть. Ань Чжэн вдруг обнаружил, что некоторые из дежурных ветеранов не в порядке. Он прижал ближе зонт Якши, и его лицо внезапно изменилось.

Эти ветераны ходили взад-вперед механически, с биноклем.

Издалека они не выглядят иначе, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что они словно потеряли душу. Их походка и движения абсолютно одинаковы. Все не поворачивают головы, а смотрят прямо перед собой. И дорога, по которой они прошли, кажется, проложена людьми, настолько большой разброс поворотов.

Но ветеранов, утративших былое поведение, единицы. Кто пойдет на кладбище, чтобы разобраться с ними? Ань Чжэн закрыл правый глаз, и три темно-фиолетовые звезды в его левом глазу медленно повернулись.

Этими людьми действительно управляли люди. Мало того, в их телах была заложена руна ****. Как только кто-то приблизится, эти людиотреагируют. Иными словами, кто-то превратил их в предупредительный пост. Эти ветераны чрезвычайно чувствительны к дыханию живых людей, и они узнают, как только кто-то войдет. Тогда руны внутри них предупредят, и те, кто заложил руны, будут знать, что кто-то приближается.

Злые упражнения.

Если Фэй Ань стремится запечатать свое культивирование, и **** существует в теле, иначе его могут заметить, как только он войдет.

На кладбище брызнул бледный лунный свет, и деревья на кладбище, казалось, раскинули свои когти, как чудовища. Когда дул ветер, казалось, что они могут двигаться и убивать в любой момент. Ань Чжэн понял, что кладбище контролировало не только ветеранов, но и каждое дерево, и даже каждую травинку. Руны из Адского департамента повсюду на этом кладбище. Кто-нибудь хочет контролировать кладбище?!

Энн поборолась с тем, что **** не вызовет предупреждения о рунах, и пошла по направлению к нему. Чем дальше идешь, тем больше рун. Пройдя несколько сотен метров, шаги Ань Чжэна остановились. Вдалеке виднелось открытое пространство, и надгробные камни внутри были больше, чем снаружи. Очевидно, это место, где хоронили людей с выдающимся статусом или выдающимися военными способностями.

Бай Юэгуан насыпал на надгробия, и даже надгробия превратились в бледные лица.

На удивление тихо вокруг, Ань Чжэн стоял и смотрел на фигуру на открытой земле.

Там стоял человек, и казалось, что он был очень стар. Его тело было немного шатким, а в руке он держал трость. Его тело было странно скручено, как будто его сломали и соединили заново. Это заставляло людей думать, что он перевернут, как будто спина и грудь находились по обе стороны тела, поэтому искажение выглядело странно.

Ань Чжэн не стал действовать необдуманно, просто стоял и молча смотрел на мужчину. Старик не заметил, что кто-то вошел. В конце концов, он был уверен в своей технике темной руны. Сколько бы мастеров ни было в этом городе, кто заметит мавзолей под этой ночью?

Его правая рука, державшая трость, была поднята вверх, и что-то на трости начало слабо светиться. Подняв руку, Ань Чжэн почувствовал, что на всем кладбище стало беспокойно. Даже воздух **** в теле Ань Чжэна слегка колебался и, казалось, был чем-то притянут.

С жужжащим звуком из надгробия, расположенного ближе всего к мужчине, вылетел черный газ и полился на костыли мужчины.

После появления первого черного воздуха все могилы начали меняться. Один за другим черный воздух устремился к трости мужчины, и выражение лица мужчины тоже стало бессмертным. Здесь похоронены мастера, умершие внутри и за пределами перевала Ханьгу. Даже если они умерли, в них все еще оставалась какая-то сила. Этот человек пришел сюда, чтобы украсть силу мертвых.

Аньчжэн вздохнул, и эти черные ци внезапно изменили свое направление к Аньчжэну и превратились в силу культивации, чтобы впрыснуть Даньтянь Цихай в Аньчжэна.

"Темное магическое оружие бессмертных демонов, в прошлый раз он сбежал с помощью фальшивой смерти, в этот раз он был еще более ужасен, и на самом деле пришел сюда, чтобы украсть силу мертвых".

Если я правильно помню, вы не так давно должны были быть в Цзиньлине из Дакси. В городе он был гостем большой семьи. "

Ань Чжэн посмотрел на демона устройства и сказал: "В тот день в их доме я почувствовал твое присутствие. Просто у тебя даже не хватило смелости сразиться со мной. Это было так. Какое еще лицо у тебя есть?"

Магическое оружие резко повернулось, и первой реакцией после того, как Аньчжэн увидел его, было... бежать!

Да, он без колебаний сбежал. Как только он оказался так высоко перед Аньчжэном, ему пришлось довольствоваться тем, что они вместе выполнили несколько упражнений, чтобы иметь возможность проявлять сдержанность. В то время волшебное оружие могло легко убить Аньчжэна. Но сейчас у него даже не хватало смелости сражаться перед Ань Чжэном. Даже если он постоянно искал такую гробницу внутри и за пределами Дакси, чтобы поглотить дух мертвых и восполнить потери, разрыв все равно слишком велик.

"Бежать?"

Темно-фиолетовая звезда в левом глазу Ань Чжэна повернулась, и тело демона-устройства внезапно побежало вперед, причем он даже сохранял позу бегущего.

Ань Чжэн медленно подошел, оглядел демона-устройство, а затем вздохнул: "Когда я увидел тебя, меня испугало твое лицо. Оно было очень страшным. Теперь, когда я вижу тебя, это лицо остается только уродливым. "

"Как ты можешь... так быстро въезжать в страну?"

Лицо демона было белым, как бумага, а в глазах был только страх.

Ань Чжэн вдруг вспомнил очень интересное предложение в записях Цзылуо. Когда-то я любил тебя и не обращал на это внимания. Теперь я не могу себе этого позволить... Я не могу это сказать, даже если подумаю об этом. Маленькая семья сердится. Увидев это предложение, Ань

Чжэн не мог не вспомнить о том, что он пережил в трахе.

"Тебе повезло".

Ань Чжэн посмотрел на Цзи Мо и сказал: "Если бы я встретил тебя слишком рано, то мог бы сразу убить тебя. Но теперь этого не произойдет. Ты говоришь, как тебе везет. Мне просто нужен кто-то вроде тебя, и ты появишься. Не нужно спасать меня, чтобы я пошел в Звездный Павильон ловить людей. "

Цзи Мо неловко улыбнулся: "Для меня большая честь, что я могу служить вам. Пока я могу это делать, вы получаете инструкции".

Ань Чжэн сказал: "Я не думаю, что такой человек, как ты, будет выполнять то, что обещаешь, и я не из тех, кто может смыть с тебя чувство Девы. Ты должен быть проклят, я не должен утруждать себя тем, чтобы взять такого, как ты, в младшие братья... Эй, Чэнь Сяояо кажется немного сердитым, когда он говорит это. "

Он поднял руку и надавил на плечо Цзи Мо, и сила культивации проникла в него. Через некоторое время лицо Ци Мо исказилось, а его тело сильно задрожало.

"Забрось свою культивацию на сотни лет, потому что я не могу ее использовать. Все, что мне нужно, это твое понимание рун в твоём разуме. Конечно, ты можешь мне отказать, тогда я убью тебя".

Ань Чжэн отшатнулся, и тело демона-устройства безвольно упало. Он лежал и дрожал, как сушеная креветка.

Ань Чжэн взглянул на браслет Сюэ Пэйчжу, улыбнулся и сказал Хозяин, я очищу для тебя портал, хорошо.

Он потащил его, волоча за ноги вверх, а тот не мог издать даже звука.

Дотащив до двери, Аньчжэн оглянулся: "Ну, это место тоже тихое. Я дам тебе несколько дней, чтобы ты научил меня строить рунический грамматический массив. Все очень просто, если только ты сможешь открыть канал на **** . "

"Просто убей меня".

"Хорошо."

Ань Чжэн опустил голову, щелкнул рукой демона устройства, а затем направил согнутую руку в сердце демона устройства: "Дам тебе шанс повторить это".

Демон устройства: "Что **** ты делаешь?"

Ань Чжэн ответил: "Делать нечего, иди на **** и играй".

Он снова оттащил демона устройства назад и нашел место, куда можно было бросить дьявола устройства: "Теперь нарисуй меня, и будь осторожен, я приму тебя. Разве ты всегда не хотел увидеть, как выглядит ****? Я здесь, чтобы удовлетворить тебя. Ты можешь научить меня кругу, чтобы умереть вместе со мной...".

Ань Чжэн щелкнул пальцами, и на кончиках его пальцев появился **** черного огня: "Может

быть, я не могу умереть?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198615>